

ного вреда определяет суд по своему усмотрению. Однако это усмотрение не может быть произвольным, хотя законодатель и не предусмотрел четких критериев определения размеров этой компенсации. Вот два противоречивых примера из судебной практики: руководитель крупного предприятия выиграл гражданское дело о защите чести, достоинства и деловой репутации и получил с печатного издания денежную компенсацию морального вреда в эквиваленте тридцать тысяч долларов за то, что в статье вместо фотографии другого человека случайно напечатали его портрет. А в другом случае потерпевшей по уголовному делу, у которой в дорожно-транспортном происшествии погиб муж, присуждена денежная компенсация морального вреда в размере двух тысяч долларов [1].

Вместе с тем, несмотря на многочисленные предложения об установлении примерных ориентиров/тарифов при оценке морального вреда, имеющие место в юридической литературе, считаем, что законодателью вряд ли следует идти по пути закрепления конкретных размеров компенсации морального вреда, критериев и методов оценки размера такой компенсации. Мы придерживаемся мнения, что совершенствование законодательства в этой области должно быть направлено на наличие морального вреда в случае причинения вреда жизни или здоровью человека.

Так, с учетом принципа состязательности сторон в процессе истец, заявляя требование о компенсации морального вреда, обязан доказать сам факт причинения ему такого вреда, определить его в конкретной сумме, а также изложить доводы, подтверждающие заявленную сумму. Однако, по нашему мнению, суды должны исходить из презумпции наличия у потерпевшего морального вреда в случае причинения вреда здоровью или в случае смерти гражданина. При этом причинителю вреда должно быть предоставлено право доказывать в суде обратное.

Заключение. Для реализации данного предложения предлагаем ст. 152 ГК дополнить формулировкой следующего содержания: «Если не доказано иное, лица, ответственные за вред, причиненный жизни и (или) здоровью гражданина, помимо морального вреда обязаны также возместить имущественный вред».

Одновременно потребуются также внести изменения в п. 1 ст. 954 ГК дополнив его частью второй в следующей редакции: «Также подлежит возмещению моральный вред, размер компенсации которого определяется правилами, предусмотренными статьями 152 и 970 настоящего Кодекса»

Аналогичные дополнения следует внести в п. 1 ст. 958 ГК, дополнив его частью третьей следующего содержания: «Также подлежит возмещению моральный вред, размер компенсации которого определяется правилами, предусмотренными статьями 152 и 970 настоящего Кодекса».

Список цитируемых источников

1. Агеева, Т. Н. Особенности разрешения судебных споров о возмещении морального вреда / Т. Н. Агеева // Нормативка.by. — URL: <https://normativka.by/lib/document/29132/sid/5fc8f383edf444cd82e2cc1dbb6801b6> (дата обращения: 15.09.2025).
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь : 7 дек.1998 г. № 218-3 : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 фев. 2025 г. № 62-3. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).
3. О практике применения судами законодательства, регулирующего компенсацию морального вреда : постановление Пленума Верховного Суда Респ. Беларусь от 28 сент. 2000 г., № 7 : а ред. от 26 дек. 2024 г. № 9. — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).

УДК 343.9

В. В. Маковская, Е. А. Савицкий

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

Научный руководитель Н. В. Юрutz

КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Введение. В результате предпринятых правоохранительными органами мер, направленных на профилактику, предупреждение и пресечение преступлений, в 2024 году сохранена тенденция снижения количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. Органами внутренних дел выявлено 3 883 преступления, из них 3 586 непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков (статья 328 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК)), в том числе 1 927 преступлений, связанных с их сбытом. Задержано 2 137 лиц, совершивших наркопреступления (по окончанным уголовным делам), в том числе непосредственно за сбыт наркотиков — 765 лиц. Удельный вес раскрытых преступлений в сфере наркоконтроля составил 71,7% (+3,6% по сравнению с аналогичным периодом 2023 года — 68,2%). Сохраняется динамика снижения количества смертей, вызванных отравлением наркотиками. В 2024 году следственными подразделениями по ч. 5 ст. 328 УК возбуждено 50 уголовных дел по фактам смертей в результате отравления наркотиками 49 лиц [1]. Однако в сравнении с 2023 годом в 2024 году произошло

увеличение с 72 до 96 (+33,3%) количества наркопреступлений, совершенных несовершеннолетними, из них 75 (+31,6%, аналогичный период 2023 года — 57) связаны со сбытом наркотиков [1]. В связи с изложенным, тема профилактики незаконного оборота наркотиков не потеряла своей актуальности.

Основная часть. Важным недостатком организационно-правовых мер борьбы и профилактики с рассматриваемыми преступлениями является отсутствие комплексных исследований личности осужденных, страдающих наркоманией. Как следствие, полученные ранее учеными сведения об отдельных особенностях личности наркомана-преступника долгое время не позволяли составить полную картину, а значит, правильно организовать борьбу и профилактику. Лишь в 2023-2024 гг. достаточно полную криминологическую характеристику осужденных к лишению свободы лиц, страдающих наркоманией, опубликовал М. Ю. Кашинский [2; 3]. Данным исследователем проанализированы и обобщены материалы, характеризующие личность осужденных к лишению свободы мужчин и женщин, страдающих наркоманией, к которым в соответствии со ст. 107 УК применены принудительные меры безопасности и лечения. Однако в работах данного исследователя криминологический портрет личности преступника-наркомана не сформулирован.

По результатам обобщения статистической информации, а также трудов М. Ю. Кашинского, нами был составлен криминологический портрет личности преступника-наркомана:

– мужчина: в большинстве случаев имеющий возраст 30–39 лет (54 %), среднего образовательного уровня, не состоящий в официально зарегистрированном браке (чаще имеющий сожительницу или разведенный), имеющий трудовую специальность (57 %), но нигде не работающий либо работающий неофициально, ранее имеющий судимость (89%), чаще уже отбывавший ранее наказание в виде лишения свободы (82 %), в половине случаев находящийся под диспансерным наблюдением у нарколога, в отношении которого принудительные меры безопасности и лечения уже применялись ранее (55 %), но были прекращены в течение первых 24 месяцев нахождения в исправительном учреждении (72 %);

– женщина: чаще от 19 до 25 лет (35 %) либо от 30 до 39 лет (25%), среднего образовательного уровня, имеющая трудовую специальность (91 %), но нигде не работающая либо работающая неофициально, не состоящая в официальном браке (чаще имеющая сожителя (51%)), ранее имеющая судимость (60 %), чаще уже отбывавшая ранее наказание в виде лишения свободы два и более раза (55 %), находящаяся под диспансерным наблюдением у нарколога (100%), в отношении которой принудительные меры безопасности и лечения уже применялись ранее (53 %), но часто были прекращены в течение первых 18 месяцев нахождения в исправительном учреждении (46 %).

Сформулированный криминологический портрет личности преступника-наркомана показывает высокую степень рецидива среди таких преступников. Однако, несмотря на это, принудительные меры безопасности и лечения в отношении преступников-наркоманов прекращаются в течение первых 18 месяцев (у женщин) и 24 месяцев (у мужчин). Высокая степень рецидива может сигнализировать о недостаточной эффективности применяемых мер безопасности и лечения либо недостаточной их продолжительности (однако скорее всего и того и другого вместе). Согласно п. 28 Клинического протокола «Оказание медицинской помощи пациентам с психическими и поведенческими расстройствами вследствие употребления психоактивных веществ», утвержденному постановлением Министерства здравоохранения Республики Беларусь от 8 ноября 2022 г. № 108, психотерапия и психологическая помощь должны быть ведущими подходами в лечении синдрома зависимости от психоактивных веществ и включают проблемно ориентированные, личностно ориентированные, духовно ориентированные и социально ориентированные подходы (п. 28) [4]. Вместе с тем только 2,6 % осужденных женщин состояли на психологическом учете в исправительном учреждении и получали психологическую помощь [2].

Заключение. Ввиду изложенного дальнейшие меры профилактики должны быть направлены на организацию осуществления принудительных мер безопасности и лечения в точном соответствии с Клиническим протоколом, включая 100 % охват осужденных-наркоманов психологической помощью либо психотерапией. Причем, по нашему мнению, решение о прекращении принудительных мер безопасности и лечение должно приниматься только в случае получения такой рекомендации от взаимодействующего с осужденным психолога/психотерапевта.

Список цитируемых источников

1. Обзор наркоситуации в Республике Беларусь за 2024 год // Славгородский районный исполнительный комитет. — URL: <https://slavgorod.gov.by/beregite-zhizn/item/10402-obzor-narkosituatsii-v-respublike-belarus-za-2024-god> (дата обращения: 08.09.2025).
2. Кашинский, М. Ю. Криминологическая характеристика личности осужденных женщин, страдающих наркоманией, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения / М. Ю. Кашинский // Вестн. Акад. Следственного комитета Российской Федерации. — 2024. — № 1 (39). — С. 74–84.
3. Кашинский, М. Ю. Криминологическая характеристика личности осужденных мужчин, к которым применены принудительные меры безопасности и лечения в связи с наркоманией / М. Ю. Кашинский // Предварительное расследование. — 2023. — № 1. — С. 27–33.
4. Об утверждении клинических протоколов : постановление М-ва здравоохранения Респ. Беларусь от 8 нояб. 2022 г. № 108 . — URL: // <https://etalonline.by/> (дата обращения: 05.09.2025).